

Анастасии Андреевне Логиновой Колонна, в которую входило пять восстановительных поездов, неторопливо, но настойчиво двигалась за фронтом со всем своим скарбом: измерительными приборами, башмаками, шпалами, рельсами, стрелочным и сигнальным хозяйством да разномастным людом, большей частью не годным для строевой службы. Все это хозяйство и умянных тяжелой работой стройбатовцев возглавлял инженерный генерал Павел Аркадьевич Спыхальский, по фамилии судя, выходец из поляков. Но, кроме фамилии, всегда почему-то сконфуженного и утомленного лица да неистребимой вежливости, ничего уже в генерале европейского и тем более шляхетского не осталось. Жил и работал Павел Аркадьевич в четырехосном пассажирском вагоне, на котором сквозь копоть еще просвечивали болотного цвета краска и черные буквы "Моск. ж. д." да еще какие-то загадочные знаки, которыми так любят железнодорожники озадачивать технически безграмотную публику: "Гоп-стоп г. р. п. КПЧ ВРП мест. ПОС. 60 т. тормоз Матросова". К вагону этому с двух сторон были прицеплены ржавыми фаркопами платформочки на дребезжащем, прихрамывающем ходу. С них торчали дулами кверху спаренные пулеметы, давно уже вышедшие из употребления в боевых порядках и потому отправленные в тыл. Возле пулеметов постоянно дежурили обезжиренные солдаты, попавшие сюда из госпиталей и делавшие вид, что зорко следят они за небом, бдительно стерегут генеральский вагон и все сложное хозяйство. В классном вагоне обитала еще фронтовая концертная бригада, и были там курящие певички, плясуньи, хотя уже и перестарелые, но лихие, были два баритона, один тенор, частушечник, гитарист, он же и конферансье ? еврей Брамсо, выдававший себя за цыгана, был фокусник Маркел Эрастович, он же по совместительству администратор. В годы нэпа Маркел Эрастович содержал собственное заведение с биллиардом в городе Калуге, а после наловчился колоть себя кинжалом, вынимать из ноздрей бумажную ленту и делать огненный смерч, зажигая бензин во рту. Генерал Спыхальский, хотя и руководил всеми восстановительными путевскими работами и, должно быть, успешно справлялся с должностью, так как ему выдали уже два ордена, сам, однако, тоже был в подчинении и подвергался строгой опеке со стороны проводницы Анастасии Поликарповны Корбаковой, которую, впрочем, навеличивал лишь он один, а остальные кликали попросту ? тетей Тосей. Небольшого ростика, с чуть тронутым оспой лицом и оспою же полусведенными руками, женщина эта, всю жизнь проработавшая проводницей на поездах дальнего следования, знала и понимала всякий народ, умела с ним обращаться, была с ним в меру строга и без меры насмешлива. Рожденная вятской землей, в долгих своих странствиях она так и не утратила вятского сыпучего говорка, сохранила да еще и приумножила в дни войны трудолюбие, которым отличалась еще в девках. И если уж прямо говорить, генерал и особенно концертная бригада без тети Тоси мало чего полезного сделали бы для фронта. Артисты даже из вагона не смогли бы на свет божий выйти, не говоря уже о сцене, где все видно и заметно. В пути следования оба баритона, певички и танцорши так, видать, кутили, что вылились к месту назначения вовсе в непригодном виде. Нахотавшись вдосталь над приунывшими артистами, тетя Тося удовлетворенно заметила: ? Ладно хоть гитару с аккордеоном не пропили. ? И стала соображать, как и во что одеть концертную бригаду, которая впала в апатию, не шевелясь лежала по полкам и лишь изредка напоминала о себе слабыми стенаниями, умоляя подать воды и пищи. Из вагонных простыней тетя Тося сконструировала дамам платья и вышила их крестиком, мужчинам она изготовила брюки и куртки из одеял, а манишки ? из подшторников, наказывая артистам, чтобы не входили в раж и не шибко бы махали руками, так как материя состоит из полубумажной ткани и манишки могут запросто лопнуть во время исполнения номера. Когда замолкла швейная машинка в купе тети Тоси, когда артисты пододелись, причесались и стали глядеться в зеркала, восхищаясь собою, тетя Тося сообщила, что все эти дни штурмовала генерала Спыхальского и добилась, чтобы артистов обмундировали, как настоящих бойцов. ? Вы гений, тетечка Тосечка! ? заявил тенор и поцеловал ей ручку, а поцеловавши, тут же грянул жизнерадостно: Сердце красавицы Склонно к измене... Тенор после первого же выступления перед массажи променял и пропил тети Тосину одежду. Его примеру последовала и вся остальная капелла. ? Окаянные! ? ругала тетя Тося затаившись на полках артистов. ? Чисто ребятишки! Хуже ребятишек! Где я на вас имущества наберусь? Но вскоре все образовалось. Артистов одели в военное обмундирование, и, хотя оно поступило из БУ, то есть было уже в употреблении, артисты так гордились им, что пропивать форму у них не хватило решимости. Потом какой-то московский театр пожертвовал боевой бригаде костюмы, фраки, настоящие манишки и клеенчато блестящие туфли. Забот тете Тосе прибавилось. Надо было все это имущество чинить и гладить, а кроме того, в узле носить его на концерты и, терпеливо дождавшись конца выступления, тут же снять

фраки, ботинки и прочее с артистов, увязать и спрятать в тайное место. В пути следования концертная бригада как-то сама по себе разрасталась. Особенно запомнилось тете Тосе явление народу чечеточника и гитариста, а затем и конференсье Брамсо, как потом оказалось, фамилии, образовавшейся из Абрамсона. Это случилось на Украине. Ночью поезд остановился в темной и плоской местности. Вверху гудели самолеты, никто не знал, наши это или чужие, и машинист на всякий случай закрыл поддувало паровоза, чтобы труба не сорила искрами и ничего не демаскировала. Артисты спали. Генерал Спыхальский отдыхал. Солдаты на платформах крутили на звук самолетов пулеметами, но не стреляли, и кашляли в кулаки. Тетя Тося выметала мусор из тамбура, освещая его притемненным фонарем, и забылась в работе. Послышались царапанье в дверь вагона и какой-то скулящий голос. Подумавши, что эти опять какой-нибудь всеми брошенный пес, а на ее вагон почему-то всегда набредали все брошенные и обездоленные, она отбросила железную защелку, открыла дверь и чуть было не опрокинулась назад. Перед дверью стоял нагой человек с двумя полосатыми арбузами под мышками, и по лицу его текли слезы, скатываясь на волосатую грудь, в которой запуталась сенная труха. На человеке обнаружилась набедренная повязка из холщового мешка, а больше ничего на нем не было. ? Господи! ? сотворив крестное знамение и поднимая оброненный веник, сказала тетя Тося. ? Ты не из преисподней ли? ? Я ? Брамсо. Я ? Брамсо, ? наконец разобрала тетя Тося. Человек протягивал арбузы и шевелил спекшимися черными губами: ? Хлеба. крошечку хлеба... Тетя Тося помогла Брамсо подняться в вагон, налила ему чаю, дала хлеба и услышала повесть, которой печальнее еще не слышали на свете. Калькулятор Бердичевского кожевенного комбината Абрамсон бежал от фашистов из родного города. Он пошел на восток, чтобы вступить в ряды Красной Армии. Ему приходилось в пути прятаться, а фронт так быстро катился на восток, что изнемог он в пути без пищи и крова, и тогда "мивые советские патриоты" спрятали его на бахче, да и забыли о нем. Он честно сторожил эту проклятую бахчу, обносился, как пустынный, арбузов же до того наелся, что теперь до конца дней своих не сможет их не только есть, но и смотреть на них едва ли без отвращения сможет... Ночью тетя Тося и пустынный накатали полный тамбур арбузов, и Брамсо определился спать в вагоне. ? Я еще одного артиста подобрала! ? объявила утром тетя Тося. ? Вот это уж артист так артист!.. Так Брамсо оказался в концертной бригаде, выучился отбивать чечетку, вращать печальными глазами, дубасить кулаком по струнам, а больше по корпусу гитары, и выкрикивать: "А-а-а, черелло-марелло-о-о, асса-а!.." и когда он плясал, люди военные немели от искусства и лишь кто-нибудь задуманно выдыхивал: "Во дает, цыган! Во бацает, подлюга!" А перед Брамсо солдатские лица крутились арбузами, и по ночам его преследовали арбузные кошмары, и если он сердился на кого ? слал самое страшное проклятье: ? Шоб ты всю жизнь арбузами питався! Тетя Тося не только обшивала, обмывала, обихаживала и приводила в потребный вид после банкетов свою публику, она еще готовила еду для генерала Спыхальского, получая отдельный для него паек из военторговского вагона-лавки. Само собой, часть этого пайка, и часть наибольшая, стараниями тети Тоси доставалась артистам, и они говорили ей за это комплименты, передаривали даренные им цветы, целовали ручку, ни разу, впрочем, не поинтересовавшись, как она все успевает и спит ли когда-нибудь. И вот однажды, это уже где-то за Днепром, случилось небольшое, всех немало повеселившее происшествие: генералу Спыхальскому вместо мясных консервов выдали в качестве пайка живую курицу. Тетя Тося принесла ее в вагон, пустила в туалет и нащипала крошек. Курица, совершенно не сознавая, куда она и зачем попала, приводя себя в порядок, женственно ощипалась, деловито и нежадно поклевала крошки, наговаривая при этом умиротворенно, как на крестьянском дворе. "Яичко наращивает", ? заключила тетя Тося и пощупала курицу. Все оказалось в точности: курица была с яйцом и, отпущенная на пол, снова заворковала, не понимая, что через час-другой должна быть ошипана, сварена и съедена. Вечером в вагон, как всегда голодные, но бодрые, с шумом, звоном и бряком вломились артисты, приволокли огурцов, помидоров и хлеба, стали мыться и, обнаружив в туалете курицу, пришли в умиление, разговаривали с нею, пугали гитарой. Но курица эта, должно быть, видала виды и с полотенечной вешалки, которую приспособила вместо насеста, не слетала, а, открыв один глаз, копошилась и по-старушечьи недовольно ворчала. Подав в купе генералу скромный ужин, тетя Тося помялась и сообщила, что хотела приготовить курицу, но она с яйцом оказалась. ? Вот как! ? изумился генерал Спыхальский. ? А как вы узнали? ? Так вот и узнала. Генерал озадачился. Подумав крепко, выдвинул предложение: ? Может, потом? Ну, когда она... хм... ну, когда она родит яйцо. Утром тетя Тося услышала, как за стенкой ее купе, в туалете, что-то начало постукивать, кататься в стоковой лунке на полу. И тут же весь вагон был поднят на ноги боевым кличем курицы, в срок исполнившей свое дело. Теплое, розоватое яйцо переходило из рук в руки, будто невиданное творение природы, и когда дошло до генерала Спыхальского и тетя Тося объявила, что вот и завтрак

генералу бог сподобил, он несмело полюбопытствовал, как, мол, быть, нельзя же, мол, держать птицу в управленческом вагоне. Тетя Тося, потупясь, согласилась: нельзя, непорядок ? и, словно виновата во всем была сама, довела до сведения генерала, что курица снова с яйцом. ? Да что вы говорите?! ? вовсе изумился генерал. ? Не могу постигнуть, Анастасия Поликарповна, как же вы все-таки узнаете, что она с яйцом? ? А и не пытайтесь ? не постигнете, ? сказала тетя Тося и, как о вопросе, окончательно решенном, объявила: ? Значит, курицу не режем! Курица упорно боролась за сохранение своей жизни. Она каждый день выкатывала из себя яйцо, кудкудахтала, извещая об этом войной охваченный мир, и в конце концов отстояла право на существование. Проводница оборудовала ей гнездо за унитазом, кормила и поила ее и, развлекаясь, разговаривала с этим, по утверждению тети Тоси, совершенно разумным существом. "А еще болтают, что курица ? не птица, баба ? не человек!" ? подвергла сомнению старинную поговорку проводница. Артисты напрягали умственные способности, чтобы придумать имя курице. Называли ее и Джильдой, и Аидой, и Карамболитой, но курица почему-то отреагировала на Клеопатру.. Клеопатра так Клеопатра, ? решил коллектив, закрепил за хохлаткой древнее имя да и баловать ее начал всевозможными подношениями. Но тетя Тося немедля осадилась сердобольных артистов, утверждая, что, если курица зажиреет, ? перестанет нести и тогда боевой ее путь тут же завершится. В который уже раз поразившись тети Тосиной проницательности, артисты подношения прекратили и вплотную занялись воспитанием Клеопатры. И скоро смекалистая курица выходила на прогулку из вагона, копалась возле насыпи, отыскивая пропитание, а когда раздавался гудок ? турманом влетала в тамбур и спешила на свое законное место. Весь поезд, весь трудовой его народ знал и остерегал Клеопатру и вспоминал свой дом, хозяйство при виде такой домашней живности, чего-то поклевывающей, чего-то наговаривающей либо хлюпающей в придорожной пыли и дремлющей на солнце. Первое время Клеопатра боялась бомбежек, вихрем влетала в вагон и забивалась под отопительные трубы. ? Где ты, матушка? Где ты, Клеопатрушка? ? звала ее тетя Тося, когда самолеты, отбомбившись, улетали. Клеопатра вылазила из засидки, судорожно подергивала шейю, и у нее слабели ноги. Нестись после этого она не могла дня по два и есть тоже, лишь пила воду. Но постепенно и она вжилась в военную обстановку, не паниковала уже и, когда начинали бить зенитки, греметь разрывы, возмущенно кудахтая, прыгала и нервно целилась клювом в самолет ? так бы начисто и исклевала эту нудно жужжащую муху. Дальше и дальше на запад следовала Клеопатра, исполняя аккуратно свою службу и мирясь с дорожными неудобствами и тревогами, которые добавляли еще эти веселые люди ? артисты. Только выйдет, бывало, погулять Клеопатра, только займется она промыслом ? паровоз и загудит. Клеопатра немедленно снимается с земли и летит в вагон. Посидит-посидит ? не трогается вагон. Выйдет в тамбур, осмотрится ? и снова на землю. Артистам потеха ? опять на гудок жиманут, и опять курица мчится в вагон. ? Лешие! ? ругалась тетя Тося. ? Вы меня с ума свели. Мало вам этого, за курицу взялись! Похохатывают артисты, кудахтает возмущенно курица, идут поезда следом за фронтом, и тычется за ними восстановленная нитка пути меж порушенных вокзалов, станций, городов и селений, и никому неведомо, что где-то далеко-далеко, в больших и строгих кабинетах Наркомата путей сообщения, военных ведомств, а возможно, и в самом Комитете Обороны уже бесповоротно решена участь Клеопатры да и всего ведомого тетей Тосей народа. Генерал Спыхальский был известный не только в нашей стране, но и за кордоном теоретик и спец по железнодорожным мостам. И когда легче сделалось на фронте, а разрушенные мосты лежали в Днепре, Десне и прочих реках, возникла большая необходимость в инженерах такого профиля. Отозвали в тыл Павла Аркадьевича для более важной работы. Растроганно прощались с ним работники восстановительных поездов. Артисты по этому случаю раздобыли самогонки, и генерал, отроду не пьющий, оскоромился, приняв стопку бурякового зелья, а тетя Тося прослезилась и перекрестила на прощанье генерала, которого чтит за культуристку и совсем не генеральское горло. Павел Аркадьевич заглянул в засидку Клеопатры, поерошил на ней перья, улыбнулся и сказал, смущенно моргая: ? Вот ведь странность какая... ? Он не пояснил ничего, но всем было понятно ? генералу жалко покидать Клеопатру. Вскоре прибыл высокий с зычным голосом человек, который уже назывался не просто генералом, а генерал-директором. Одет он был наполовину в железнодорожное, наполовину в военное. Принимая хозяйство, генерал-директор увидел беспечно копящуюся Клеопатру и ткнул в нее пальцем: ? Это что? ? Курица, ? чуя надвигающуюся грозу, как можно спокойней ответила тетя Тося. ? Вижу, что не гусь. Я спрашиваю, почему она тут? ? Она яички несет, ? пояснила тетя Тося. ? Я-а-ички! ? рявкнул генерал, и румянец покинул его лицо. ? Вы, может, еще конюшню тут разведете? ? Зачем же конюшню-то? Курица, она опрятная, места мало занимает, а вам каждый день свежее яйцо будет, ? оробев, сказала тетя Тося и схватилась за последнюю возможность: ? Мы к ней привыкли... как к человеку. ? Мало

ли к чему вы тут привыкли! ? взревел генерал. ? Безобразие! Бедлам! Не железнодорожная часть, орс какой-то, подсобное хозяйство! Цирк!.. Власть есть власть ? с ней не заспоришь, ? это тетя Тося давно уже и прочно усвоила. Она спрятала Клеопатру под шинель, отнесла зенитчикам и, заручившись уверением, что те не употребят ее в пищу, попросила выпустить курицу на какой-нибудь станции или возле села, где увидят они других куриц и не будет поблизости собак. Зенитчики пытались выполнить все, как им было велено. Завидев обочь линии села, мало побитое, садами окруженное, и белые россыпи кур, они на полном ходу поезда выпустили в полет Клеопатру. Курица благополучно приземлилась и возмущенно закричала, не понимая такого к себе отношения, и тут же увидела убегающий от нее, такой знакомый, обжитый ею зеленый дом на колесах. Хлопая крыльями, она ринулась следом и где бегом, где л?том настигла вагон, взлетела, пытаясь заскочить в тамбур, но дверь оказалась запертой. Клеопатра ударилась в стекло. Ее отбросило под колеса, завертело и швырнуло на откос. Комком катилась она по насыпи, перевертываясь через голову, буся пером. Хлопнувшись несколько раз, прошла винтом по земле и утихла Клеопатра, мелькнув белым пятнышком вдали Тетя Тося закрылась в купе и плакала в фартук. Артистки зарылись в подушки лицами, баритоны, стиснув зубы, угрожая молчали, тенор беззвучно рыдал, уткнувшись лбом в стекло. Маркел Эрстович хмурился и, пытаясь утешить свою труппу, говорил о каких-то безымянных жертвах войны. ? Шоб тому генералу весь век арбузами питаться! ? прошептал Брамсо с ненавистью. Тетя Тося придумала генералу казнь еще более жестокую: ? Чтоб он три года кряду ваши концерты слушал! Неделю спустя новый генерал приказал через посредство адъютанта, этакого рыхленького, с бабьими бедрами лейтенантика, собрать имущество и переселить артистов в другой вагон ? шумят больно. ? С удовольствием! ? С радостью! ? С великим наслаждением! ? восклицали артисты так, чтобы слышно было генералу, запершемуся в купе. Тенор, покидая вагон, истошно рванул: "Смейся, паяц..." Но допеть ему не дал адъютантик. Совершенно потрясенный, он возник откуда-то и беззвучно открывал и закрывал рот. Но, хотя он и беззвучно это делал, все равно понятно было: "Да вы с ума сошли! Товарищ генерал работают!.." ? Мы тоже работаем, между прочим! ? отшил адъютанта тенор и хлопнул дверью вагона так, что на столе генерала опрокинулся стакан с чаем и облил ему форменные штаны. Неприютно, сиротливо и худо жили артисты в отдельном вагоне. Они уж подумывали: не продать ли им парадные костюмы и после этого, может быть, месть какую придумать, ну, например, трахнуть кирпичом в окно генеральского вагона или в программу концерта включить ехидную частушку. Но все обошлось благополучно. Явилась в вагон людей искусства тетя Тося с сундучком и швейной машиной. Артисты догадались, что она к ним насовсем и жить без них не может. Смех и слезы, объятия и поцелуи. ? Охреди вы, охреди! ? ругалась тетя Тося. ? Эко вагон-то устряпали! Мне тут месяц скрести не отскрести! ? И, вовсе построжев, прокурорским тоном спросила: ? форму концертную небось успели прокутить? Тенор встал перед тетей Тосей на колени, каюсь: ? Были! Были такие черные мысли и поползновения... ? Вовремя, вовремя я уволилась, ? сказала тетя Тося и стала с великой обидой рассказывать, как новый генерал вызвал из Москвы личного повара и проводником мужчину назначил, чтобы, говорит, ничего такого... Артисты, оскорбившись за тетю Тосю, хотели тут же идти к генералу и высказать ему все, что они о нем думают. Еле остепенила их тетя Тося, а остепенив, и за дела принялась, и так вот, с этими "ребятишками", как она называла артистов, проработала она до конца войны. Сейчас тетя Тося живет в Подмосковье, в маленьком прохладном домике. На полу там лежат веселые деревенские половики, стоит узенькая кровать с кружевной прошвой, сундучок старинный стоит в углу, а над ним икона в обгорелом окладе. На стене репродуктор, который говорит от гудка до гудка, и тетя Тося ругается, когда тот слишком уж заговаривается. Есть еще у тети Тоси две сотки земли и палисадник перед домом. И в огороде, и в палисаднике растут у нее овощи, но большую часть земли покрывают цветы, которые она никогда и никому не продает, считая грехом это тяжким. И еще одна особенность ? тетя Тося никогда не держала и не держит кур, хотя все условия вроде бы для этого есть. На стене ее домика рамки с фотокарточками. И среди них несколько тусклых, наспех и худо отпечатанных карточек военной поры. Она и с ними разговаривает, но уже никого не бранит. Павел Аркадьевич Спыхальский долгое время слал тете Тосе поздравительные открытки ко Дню восьмого марта, к Новому году и к празднику железнодорожников. А потом открытки перестали приходиться, и тетя Тося из газет узнала, что генерал Спыхальский скончался. Она сокрушалась, что не побывала на похоронах и не смогла помочь в приготовлении поминального стола. Но соседки объяснили ей, что у таких больших начальников поминок христианского вида не бывает, и она огорчилась еще больше. Артисты так ни разу и не написали тете Тосе, хотя сулились помнить и любить ее вечно. Однако не в обиде на них тетя Тося: ребятишки ведь, какой с них спрос. 1970

Астафьев Виктор Курица не птица astafevvictor.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!